

Филипп Кашкет

Совпадение

Новелла об импрессионизме

Филипп Кашкет

**Совпадение. Новелла
об импрессионизме**

«Издательские решения»

Кашкет Ф. Е.

Совпадение. Новелла об импрессионизме / Ф. Е. Кашкет —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852422-6

Легкая новелла о парижских художниках-импрессионистах 19-го века.
Погрузитесь в мир парижской весны вместе с Клодом Моне и его друзьями.

ISBN 978-5-44-852422-6

© Кашкет Ф. Е.
© Издательские решения

Совпадение

Новелла об импрессионизме

Филипп Ефимович Кашкет

© Филипп Ефимович Кашкет, 2017

ISBN 978-5-4485-2422-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– А что, собственно, случилось? – Спросила она.

– Представляешь?! Объявился какой-то сумасшедший художник, который мало того, что пишет картины в том же стиле, что придумал я! Так у него ещё и фамилия почти такая же, только в место «а», «о».

– Бывают же такие совпадения! Но что тебя так разозлило? Почему он сумасшедший?

– Ты спрашиваешь? Мало того, что он украл мой стиль, так ещё и фамилию мою захотел опозорить. Сегодня в салоне ко мне подошел человек и сказал, что хочет купить мою картину «Девушка с зонтиком». Я сказал ему, что он, вероятно, имеет ввиду другую картину или другого художника, потому что я в этом году никаких девушек не выставял. На что он ответил, что ошибки быть не может, ему определённо указали на меня, когда он спросил, кто тут Мане. Тут уж я сам удивился, и мы вместе пошли на то место где, по его словам, висела моя картина. Через мгновение мы подошли в нужный зал, и он указал на полотно. На холсте оказалась какая-то нелепая и отвратительная мазня, а под картиной красовалась подпись этого самозванца – «Claude Monet».

– Дорогой, ну мало ли фамилий похожих на твою. Наверняка это просто совпадение.

– Нет! Я уверен, что он специально всё это придумал и подстроил! Меня столько лет не выставяли. Комиссия всегда отклоняла мои картины. И вот, наконец-то, в первый раз за столько лет, и сразу две картины прошли отбор. А тут этот самозванец со своими зонтиками! Только приехал в Париж и уже выставяется!

– Присядь, успокойся. Я сбегая к Пьеру в лавку за твоим любимым суфле и поставлю кофе. Только не беспокойся. Ты помнишь, что говорил доктор? – с укоризной сказала она и стала быстро собираться.

Это был не первый раз, когда, казалось бы, мелкая проблема или недоразумение полностью выводили Мане из себя или погружали в отчаяние. Он очень не любил, когда что-то идет не по плану, не так, как он задумал. Часто он думал о том, что вся его творческая карьера идет не так как он хочет. Сколько он ни старается продвигать в массы идеи импрессионизма, это всё ещё остается слишком невостребованным и непонятным для публики. Такие мысли посещали Мане всё чаще, и он начинал чувствовать себя абсолютно беспомощным перед любой, даже самой простой проблемой.

Через несколько минут Сюзанна выбежала на улицу. Был приятный, свежий, но теплый и сухой день. Сюзанна очень любила весну, правда здесь всё просыпалось намного позже, чем в её родном Марселе. На юге в это время уже падали лепестки с миндальных деревьев, а здесь только-только зацвела сирень. Но сирень в городе, среди соборов и особняков приобретала своё неподдельное очарование, особенно в сквере около Notre-Dame. Вид ярких и таких живых цветов, после холодной зимы, наполнял её радостью и надеждой, что в этом году её любимый Эди наконец-то добьется своего, его труд признают выдающимся, ведь он так старается и отдает делу всего себя.

В этих мыслях прошел весь её недолгий путь. От их дома на Симон Дерёр было совсем недалеко до пересечения Лепик и Оршам, где находилась известная на весь Монмартр кондитерская. Как и обычно, в это полуденное время посетителей обслуживал сам хозяин. Он стоял за прилавком в своей белой куртке, с еле заметной красной буквой «Р» и колпаке с множеством складок.

– Добро пожаловать, мадам.

– Бонжур. Мне, пожалуйста, как обычно, самого свежего апельсинового суфле.

– Сожалею мадам, но суфле больше нет. Мой помощник Морис заболел, а всё, что я успел сделать ранним утром, уже закончилось. Последние несколько штук купили четверо молодых людей буквально десять минут назад. Попробуйте профитроли или грильяж в шоколаде, они тоже очень вкусные.

Сюзанна не знала, что делать, если она вернется домой без суфле, то сегодняшний день для Эдуарда будет окончательно испорчен. Только его любимые сладости могли поднять ему настроение, когда он так расстроен. В прошлый раз, когда все три его новые работы не были приняты жюри Салона, бедный Эди, кажется, несколько недель питался одним апельсиновым суфле и даже поправился так, что пришлось перешивать его любимы костюм. Но что-то подсказало девушке, что на этот раз всё будет в порядке, она взяла коробку профитролей, попрощалась и направилась домой.

Перейдя порог квартиры, Сюзанна услышала доносившиеся из гостиной голоса, один из голосов точно принадлежал её мужу, остальные были ей не знакомы и, как показалось, незнакомцев было три или четыре человека.

В гостиной за обеденным столом она увидела четырёх молодых людей и Эдуарда. Молодые люди оживленно беседовали о Салонной живописи и искусстве, а на столе между чашками стояла тарелка с апельсиновым суфле.

Один из гостей заметил хозяйку, встал из-за стола и поздоровался: «Бонжур мадам!» Остальные последовали его примеру.

Эдуард в спешке подал жене стул и представил гостей.

– Познакомься, дорогая – это Альфред, Федерик и Клод – тот самый молодой человек, с которым меня перепутали в Салоне сегодня утром.

После знакомства все сели обратно за стол, и на какое-то время повисло неловкое молчание. Первым заговорил Альфред.

– Мадам, я как раз рассказывал, как мы с Федериком и Пьером еле уговорили нашего друга, наконец-то познакомится со своим кумиром, особенно после этого нелепого недоразумения в галерее. Простите Клода, он не всегда так молчалив, сегодня видимо от волнения перехватило дух. Видите ли, мы ещё со времен занятий в студии Глейра только и слышим от нашего друга о том, как восхитительны работы вашего мужа и как он хотел бы с ним познакомиться. Поэтому сегодня было решено затащить его сюда любой ценой.

– А где ваш четвертый друг? – спросила Сюзанна, вспомнив слова кондитера.

– Ах да, Пьер. Он тоже собирался пойти с нами, но, как бы вам сказать – ответил Альфред и немного замялся. Через мгновение он продолжил, наклонившись к столу и говоря, как бы немного шепотом. – Он немного сумасшедший. Когда мы шли из кондитерской, он увидел у кого-то в саду желтый рододендрон и начал прыгать и кричать от восторга, что эти цветы говорят с ним, что они просто жаждут, чтобы он их написал. Мы пытались уговорить его сделать это позже, но он немедленно побежал домой за мольбертом, палитрой и красками. Наверняка он сейчас там, если конечно его не выгнали хозяева сада.

– Ох! Какой чудной! Кажется, я видела его в том самом саду, когда возвращалась домой из кондитерской, – улыбаясь сказала Сюзанна, – Эдуард тоже иногда бывает странным.

Пока Альфред рассказывал свою историю, гости и хозяева наслаждались суфле и свежесваренным кофе. Когда суфле закончилось, была открыта коробка с профитролями, а мужчины заговорили о художественном салоне этого года.

– Все эти салонные завсегдатаи выставляют каждый год одно и то же, – продолжил Эдуард. – Все эти рафинированные сюжеты с богинями и нимфами, искаженный псевдореализм.

– Мсье, но ведь это важно для продвижения искусства среди неподготовленных обывателей. Многие из них нынче принадлежат к весьма богатым семьям. Разве Вам не хочется немного заработать на своем таланте? – прервал его Альфред. – Подобные броскость и пафос привлекают покупателей и коллекционеров. Массы консервативны. Богатый человек хочет повесить картину в золоченой раме у себя в гостиной, над камином. Демонстрировать гостям Тесея с Минотавром или героев Иллиады. Пруды с кувшинками и туманные пейзажи совсем не подходят для этого.

– Да, но ведь в попытках сделать своё искусство общедоступным они сделали его антихудожественным! Пусть лучше ни одну из моих картин никогда не купят, но я не опущусь до такого примитивного уровня. – парировал Мане. – Искусство должно рождать и в художнике, и в наблюдателе тонкие ощущения, подчеркивать нюансы восприятия.

– Несомненно! – поддержал Базиль. – И у наших произведений есть поклонники. Нам надо держаться вместе и вскоре импрессионизм будет признан передовым направлением, а все эти распри из-за случайных пустяков абсолютно ни к чему. Чтобы окончательно подтвердить, что между нами нет более никаких обид, предлагаю завтра же отправиться на пленэр в Булонский лес.

– Отличная идея, – воскликнул Моне, а остальные художники бурно закивали, – давайте встретимся на южном берегу Мар Сен-Жам ровно в два часа.

Все согласились с обозначенным временем, после чего гости распрощались с хозяевами и направились в студию, она же служила Моне, Ренуару и Базилю домом. Из четверых художников только Федерик и Альфред имели хоть какие-то средства к существованию. Альфред умудрялся время от времени продавать свои картины и жить на эти деньги, Федерику же повезло ещё больше. Несмотря на то, что он так и не стал врачом, отец исправно посылал ему достаточно средств чтобы прожить самому и помогать своим друзьям. Изредка Базиль даже покупал у Моне картины, чтобы тот смог иметь хоть какой-то заработок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.